

Глобальные цепочки добавленной стоимости и их роль в мировой торговле

Жаркова Екатерина Михайловна,

Российский Университет Дружбы Народов (РУДН)

117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

Данная статья посвящена изучению сущности и роли глобальных цепочек добавленной стоимости в современной мировой экономике. На основе проведенного анализа была определена роль ГЦДС как основной формы современной торговли и международной кооперации, также они предоставляют возможность странам и МНК получать выгоды от участия в торговле посредством выполнения отдельных задач, что ведет к повышению их конкурентоспособности на микро- и макроуровне. Помимо указанного выявлена проблема классического учета международных торговых потоков, в связи с чем определена роль ГЦДС как более эффективного способа сбора статистики и распределения реальных дисбалансов мировой торговли в терминах добавленной стоимости.

Ключевые слова: *глобальные цепочки добавленной стоимости, международная торговля, экспорт добавленной стоимости, зарубежная добавленная стоимость, внутренняя добавленная стоимость, мировая экономика, многонациональные компании.*

JEL коды: *F 010, F 190, F 290.*

Global value chains and their impact on international trade

Zharkova Ekaterina Mikhailovna,

Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)

117198, Moscow, Miklukho-Maklaya st., bld.6

This article will examine the nature and role of global value chains in the modern global economy. Based on the analysis, was determined the role of GVCs as the main form of modern trade and international cooperation, they also provide countries and MNCs with an opportunity to benefit from participation in trade through the execution of individual tasks, which leads to an increase in their competitiveness at micro and macro levels. In addition to mentioned above, the problem of the classical accounting of international trade flows has been identified, on the background of which the

role of GVCs as a more efficient way of collecting statistics and distributing real imbalances in world trade in terms of value added has been determined.

Keywords: global value chains, international trade, export of value added, foreign value added, domestic value added, global economy, multinational companies.

Введение

В 1985 году М. Портер ввел понятие модели цепочки создания стоимости, таким образом он заложил начало для новой парадигмы развития теорий и моделей международной торговли. Претерпев сложную и многоступенчатую эволюцию теории возникло понятие глобальной цепочки добавленной стоимости (ГЦДС), под которой сейчас принято понимать последовательное выполнение отдельных видов действий, направленных на создание и дистрибуцию товара конечного потребления, причем эти действия выполняются в двух и более странах мира, каждая из которых приращивает продукту или его компоненту определенный объем добавленной стоимости. Одно только определение не может раскрыть всей сути данного явления, которое стало воплощением всех мировых тенденций торговли. Глобальные цепочки добавленной стоимости – это новая форма конкуренции и увеличения степени влияния страны на мировой арене. Также участие страны или региона в глобальных цепочках добавленной стоимости открывает перед ними новые возможности, которые они не имели ранее, теперь для торговли отсутствие природных ресурсов, труда или капитала больше не является ограничением для взаимовыгодных торговых отношений. Страна или многонациональная компания (МНК) теперь может сконцентрироваться на отдельном сегменте ГЦДС и добиться в нем наивысшего уровня влияния, повысив таким образом свой уровень конкурентоспособности. Именно конкурентная борьба и различия в наделенности природными ресурсами между странами главным образом и обусловили активное развитие глобальных цепочек добавленной стоимости. Актуальность темы подтверждается тем, что ГЦДС были подробно исследованы и рассмотрены в работах таких зарубежных ученых, как М.Портер [12],

Г.Джереффи [5], Р.Б.Купман [10], Р.К.Джонсон и Г.Ногира [8], Дж.Хамфри и Х.Шмитц [7], Г.Даудин [3], Д.Хаммельс [6], К.Саньял и Р.Джонс [13], Р.Каплински [9], В.В.Леонтьев и Р.Страут [11] и др. В целом, уже с 1985 г. теоретическая и эмпирическая база исследования ГЦДС отлично разработана и некоторые эконометрические и эмпирические тесты проводятся и сейчас, чтобы совершенствовать уже существующую базу. Однако все эти исследования в подавляющем большинстве зарубежные, а в отечественной литературе подобных многогранных исследований не так много. В данной работе будет приведен краткий обзор ГЦДС как явления и как современной формы торговли, проанализированы основные показатели участия стран в ГЦДС и перспективы исследования торговли на базе статистики торговли добавленной стоимостью, соответственно, главная цель настоящего исследования – это продемонстрировать важность и неотъемлемость ГЦДС в исследовании современных международных торговых потоков и распределения экономических сил.

Предпосылки и выгоды участия в ГЦДС

Основными участниками производства товаров и оказания услуг в рамках ГЦДС являются МНК, на долю которых, по оценкам UNCTAD, приходится более 80% мирового экспорта [16, с. 16]. Таким образом именно они определяют условия распределения производственных, дизайнерских, дистрибуционных и координационных функций между участниками ГЦДС. МНК как ключевых игроков привлекают в ГЦДС такие выгоды, как:

- снижение издержек и максимизация прибыли за счет более дешевой рабочей силы в зарубежных экономиках;
- снижение издержек и обеспечение условий для долгосрочного роста за счет облегчения доступа к местному (часто более дешевому) сырью в развивающихся экономиках;

– обеспечение доступа к растущему спросу со стороны густонаселенных развивающихся стран в качестве экономик, принимающих отдельные звенья цепочек;

– продление жизни используемых технологий за счет их передачи на менее требовательные рынки развивающихся экономик;

– ускорение координации действий внутри МНК и установление взаимовыгодных отношений с партнерами, обмен знаниями и умениями [2, с. 10].

Глобальные цепочки добавленной стоимости – это отражение современных реалий торговли. Ввиду активного технологического прогресса последних десятилетий, либерализации торговли, развития телекоммуникационных услуг, инфраструктуры, возникновения фрагментации, производство стало носить комплексный, сложный характер. Отныне стране не обязательно самостоятельно производить товары конечного потребления, выполняя все стадии в своей стране, с развитием модульного производства на мировой товарный рынок (а также на рынок услуг) хлынули промежуточные товары, которых сейчас в торговле большинство. Также было отмечено в рабочей бумаге ВТО по экономическим исследованиям и статистике, уже в 2010 году мировая торговля промежуточными товарами составила около 60% (для услуг этот показатель составил 70%) мирового совокупного экспорта [4, с. 2]. Причем к промежуточным товарам относятся не только сырье, материалы и полуфабрикаты, но и сложные дорогостоящие модули, двигатели, установки и микросхемы, которые в дальнейшем используются в создании еще более сложных машин и иных товаров. Этот факт и явление наднационального характера мирового производства наталкивает на мысль: верно ли отражает мировую торговлю современная статистика внешнеэкономических отношений.

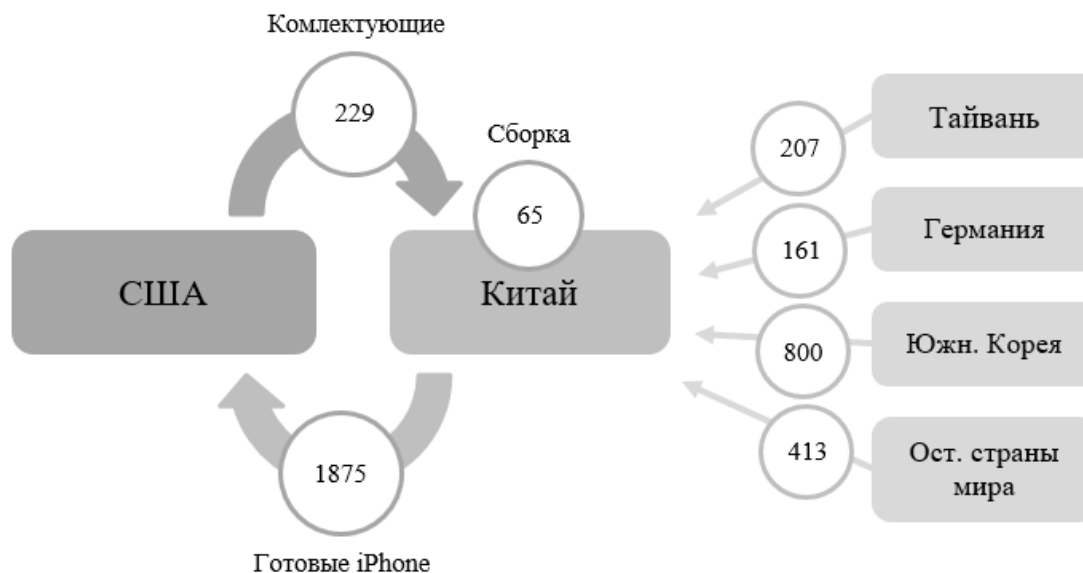
Проблема двойного учета и торговых дисбалансов в классической статистике мировой торговли

Международная торговля товарами и услугами, которая сегодня составляет 19,4 триллионов долларов [1], включает в себя значительную степень двойного счета. Например, сырье, экспортированное страной А, импортируется страной Б для переработки, затем реимпортируется исходной страной А и перепродается в страну С, которая использует обработанное сырье для производства какого-то товара конечного потребления и экспортируется страну Х для конечного потребления. По существу, стоимость исходного сырья в данной цепочке должно учитываться только один раз в качестве вклада в ВВП исходной страны А, однако в традиционной международной статистике экспорта это сырье «подсчитывается» несколько раз. По оценкам UNCTAD ежегодно дважды учитывается в международной статистике около одной пятой мирового экспорта [16, стр. 4], или в среднем доля иностранной добавленной стоимости в национальном экспорте стран составляет около 30% экспорта [17, с. 22], в 2018 году он составил 28% (согласно расчетам автора на основе статистики UNCTAD-EORA GVC database). Статистика торговли добавленной стоимостью направлена как раз на то, чтобы выявить двойной учет в показателях валовой торговли, сгладить дисбалансы торговли между странами и определить, на каких именно этапах и звеньях ГЦДС создается наибольшая стоимость.

Чтобы наглядно продемонстрировать всю важность учета мировой торговли в терминах добавленной стоимости, приведем известный пример с торговлей iPhone между Китаем и США. Важно понимать, что измерение торговли добавленной стоимостью не изменяет общий торговый баланс страны с остальным миром, а перераспределяет излишки и дефициты между странами-партнерами (см. Рис. 1). Когда двусторонние торговые балансы измеряются в валовом выражении, дефицит с конечными производителями товаров (или сальдо экспортеров конечных продуктов) завышается, поскольку он включает в себя стоимость иностранных материалов и комплектующих. Таким образом, торговый дисбаланс наблюдается и со странами, которые поставляли материалы

и компоненты для конечного производителя. По мере того, как государственное давление в целях восстановления торгового баланса в контексте сохраняющегося дефицита усиливается, существует риск введения протекционистских ответных мер, которые будут иметь воздействие на страны, находящиеся в конце цепи создания добавленной стоимости из-за неточного восприятия происхождения торговых дисбалансов.

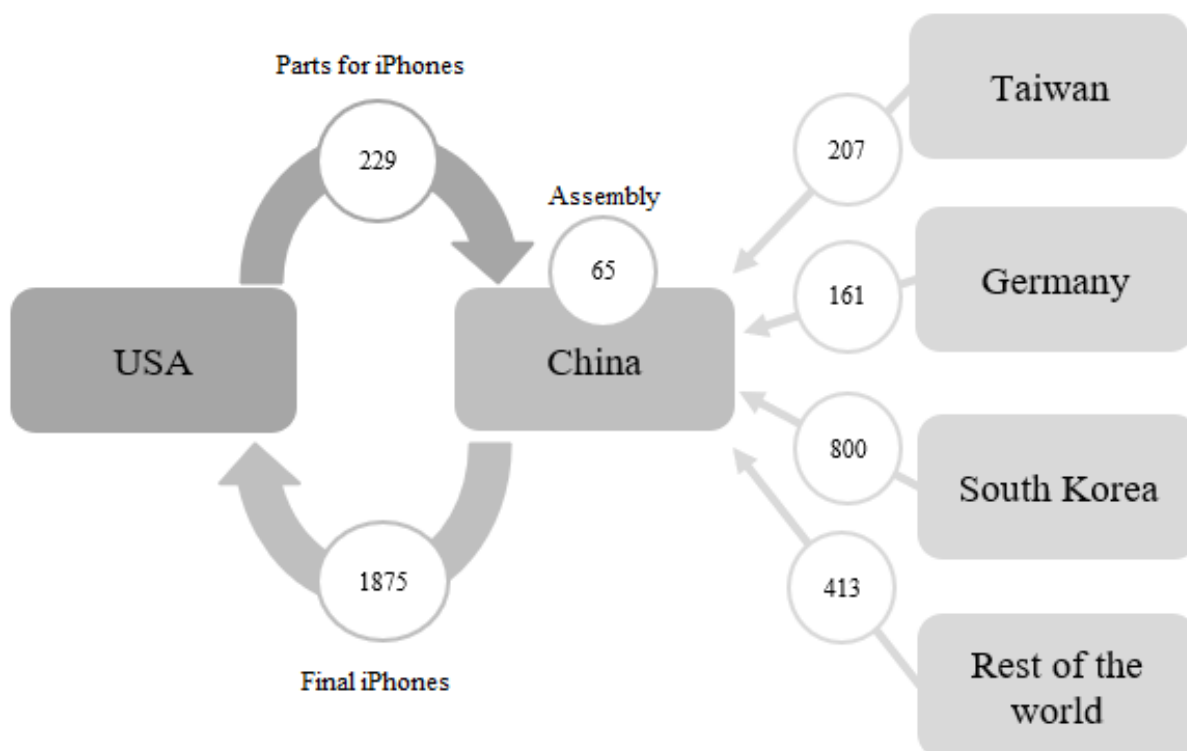
Итак, согласно примеру, проиллюстрированному на Рисунке 1, предполагается, что 10 млн готовых iPhone экспортируются из Китая в США, причем ранее США ввезли в Китай частей и комплектующих для производства этих смартфонов на сумму 229 млн долл. По статье торговли iPhone между Китаем и США образовывается торговый дефицит в размере 1646 млн долл. для экономики США (рассчитывается как разница между американским экспортом промежуточных товаров в Китай - 229 млн долл. - и американским импортом собранных iPhone - 1875 млн долл.). В общем, между Китаем и США существует только дефицит. Однако в терминах торговли добавленной стоимостью Китай добавляет лишь небольшую долю своей внутренней добавленной стоимости в готовый iPhone, соответствующую стоимости сборочных работ. Согласно Рисунку 1, большая часть компонентов и комплектующих iPhone поставляется из стран за пределами Китая. Торговый дефицит США связан не только с Китаем, но также с Тайванем, Германией, Кореей и остальным миром. Общий же торговый дефицит (по отношению к миру) остается неизменным и составляет 1646 млн долларов.

Торговый баланс США (на примере iPhone) со странами мира:	Китай	Тайвань	Германия	Южн. Корея	Остальные страны мира	МИР
Валовый дефицит в традиционной статистике (млн.долл.)	- 1 646					- 1 646
Дефицит с т.з. Добавленной Стоимости (млн.долл.)	- 65	- 207	- 161	- 800	- 413	- 1 646

Рис. 1. Сальдо торгового баланса США в понимании классической статистики международной торговли и с точки зрения торговли добавленной стоимостью (пример iPhone).

Источник: [14, с. 7].

US trade balance (using the iPhone as an example) with countries of the world:	China	Taiwan	Germany	South Korea	Rest of the world	World
Gross deficit (mln. dollars)	- 1 646					- 1 646
Deficit in Value Added (mln. dollars)	- 65	- 207	- 161	- 800	- 413	- 1 646

Fig. 1. The US trade balance in terms of the classical statistics of international trade and in terms of trade in value added (iPhone example).

Source: [14, p. 7].

Основные показатели участия стран в ГЦДС

Таким образом, из примера, указанного в предыдущем разделе, следует, что совокупный экспорт страны (например, Китая, - Рисунок 1), можно разложить на две большие группы его составляющих:

1. Внутренняя добавленная стоимость экспорта (ВДС) (в нашем примере это 65 млн долл. из общей совокупности экспорта Китая равной 1 875 млн.долл.) – это та часть экспорта, которая создана внутри экспортирующей страны;

2. Зарубежная добавленная стоимость экспорта (ЗДС) (в нашем примере это внутренние добавленные стоимости Тайваня, Германии, Кореи, США и остального мира в их совокупности 1810 млн долл., которые являются частью совокупного экспорта Китая эквивалентному 1875 млн долл.) – это та часть экспорта страны, которая создана за ее пределами;

Сложив две эти компоненты, получим валовый экспорт Китая в терминах традиционной статистики 1875 млн долл. Причем можно выделить такие более узкие группы составляющих мировой торговли, как:

1. Внутренняя добавленная стоимость, инкорпорированная в экспорт третьих стран (например, для Тайваня она составит 207 млн долл., которые входят в экспорт Китая) – это внутренняя добавленная стоимость одной страны, которая используется в экспорте третьих стран;

2. Реимпортированная внутренняя добавленная стоимость (в нашем примере это компоненты и комплектующие США на сумму 229 млн долл., вывезенных в Китай, из всей массы импортированных товаров из Китая на сумму 1875 млн долл.) – это та часть внутренней добавленной стоимости одной страны, которая была экспортирована в третьи страны для обработки, сборки или дальнейшего производства, возвращенная в первоначальную страну в качестве части готовой продукции (или промежуточной продукции с более высокой степенью обработки).

Согласно данным статистики последних лет, среднемировое соотношение ЗДС к ВДС в 2018 г. составило 28% к 72% [15], данные показатели сильно различаются по регионам и странам. Так, согласно результатам исследований, представленным в World Investment Report 2018, наиболее интегрированными регионами в международное производство являются Западная Европа и Восточная и Юго-Восточная Азия [17, с. 24]. В отчете приводится рейтинг стран и регионов мира по показателю степени вовлеченности стран в ГЦДС, который рассчитывается как отношение суммы зарубежной добавленной стоимости экспорта и внутренней добавленной стоимости, инкорпорированной в экспорт третьих стран к совокупному объему экспорта исследуемой страны. Таким

образом, для Западной Европы и Восточной и Юго-Восточной Азии этот показатель составляет 65% и 61% соответственно [17, с. 24]. На глобальном уровне наиболее интегрированными в ГЦДС странами являются региональные штаб-квартиры и логистические центры (а также финансовые центры) для операций МНК такие, как Бельгия 78%, Нидерланды 78%, Сингапур 76%, Гонконг 73% и Ирландия 70% [17, с. 25].

Аргументы в пользу изучения мировых торговых потоков в терминах ГЦДС

Что касается рассмотрения международной торговли с точки зрения глобальных цепочек добавленной стоимости и их анализа, существует как минимум шесть областей, по мнению ОЭСР и ВТО, в которых измерение торговли добавленной стоимостью открывает новые перспективы и может повлиять на политический выбор [14, сс. 5-9]:

1. Как уже было отмечено, это перераспределение мировых торговых дисбалансов;
2. Возможность взглянуть на торговые споры под новым углом, так как нередко в импорте страны обнаруживается ее собственная ВДС, экспортированная ранее в третьи страны;
3. Возможность отслеживать цепь распространения мировых кризисов;
4. Оптимизация занятости населения и перераспределение труда в более рентабельные участки глобальных цепочек добавленной стоимости;
5. Возможность оптимизировать состояние окружающей среды и нейтрализовать негативные последствия токсичных производств;
6. Новые способы повышения конкурентоспособности стран и МНК.

Заключение

В статье был приведен аргумент в пользу исследования торговых потоков на основе статистики добавленной стоимости, данный подход позволит перераспределить мировые торговые дисбалансы и более точно выявлять очаги

промышленно-экономических сил мира, а также более точно применять протекционистские торговые политики. Сейчас, согласно приведенным в статье показателям степени интеграции стран в ГЦДС, наиболее интегрированным регионом является ЕС. ГЦДС – это способ странам с ограниченными ресурсами и капиталом повысить свою конкурентоспособность на мировой арене. Основываясь на вышеупомянутых аргументах, справедливо отметить все возрастающую важность и перспективность исследования торговли добавленной стоимостью. Глобальные цепочки добавленной стоимости – это не только новый способ измерения торговли, но современная реальность. На современном этапе активно развиваются и дополняются базы данных, которые ведут учет торговли частями и комплектующими, а также добавленной стоимостью, например, TiVA (Trade in Value-Added), WIOD (World Input-Output Database) и UNCTAD-EORA GVC database. Однако с ними связаны и определенные проблемы: невозможно обладать полным объемом информации о движении добавленной стоимости, в реальности производственные цепочки настолько сложны, что система поставок товаров/сырья/частей и комплектующих принимает форму факториала, множась и разрастаясь на каждом уровне. Тем не менее, это не меняет факта, что ГЦДС играют важнейшую роль в современной мировой экономике.

Список литературы

1. По данным статистики UNCTADstat [Электронный ресурс]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=24397> (дата обращения: 08.03.2020)
2. Рогатых Е. Глобальные цепочки добавленной стоимости и их влияние на развитие национальной экономики // Итоги, проблемы и перспективы экономической глобализации в мире: материалы секции X конвента РАМИ (8–9 декабря 2016 г., г.Москва). 2016. № 4(39). [Электронный ресурс]. URL: www.mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-4-rogatnykh.pdf (дата обращения: 02.03.2020)

3. Daudin G., Rifflart C., Schweisguth D. Who produces for whom in the world economy? // *Canadian Journal of Economics*. 2011. Vol. 44(4). P. 1403-1437. doi: 10.1111/j.1540-5982.2011.01679.x
4. Gamberoni E., Lanz R., Piermartini R. Timeliness and Contract Enforceability in Intermediate Goods Trade // WTO Staff Working Paper ERSD-2010-14, 2010 [Электронный ресурс]. URL: www.hse.ru/data/2012/04/11/1251682286/ersd201014_e.pdf (дата обращения: 05.03.2020)
5. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The governance of global value chains // *Review of International Political Economy*. 2005. Vol. 12(1). P. 78-104. doi:10.1080/09692290500049805
6. Hummels D., Ishii J., Yi K.-M. The nature and growth of vertical specialization in world trade // *Journal of International Economics*. 2001. Vol. 54(1). P. 75-96. doi:10.2139/ssrn.163193
7. Humphrey J., Schmitz H. Governance and Upgrading: Linking Industrial Cluster and Global Value Chain Research // IDS Working Paper N 120, Institute of Development Studies. 2000. [Электронный ресурс]. URL: www.ids.ac.uk/download.php?file=files/Wp120.pdf (дата обращения: 03.04.2020)
8. Johnson R.C., Noguera G. Accounting for intermediates: Production sharing and trade in value added // *Journal of International Economics*. 2011. Vol. 86(2). P. 224-236. doi:10.1016/j.jinteco.2011.10.003
9. Kaplinsky R. Globalisation and unequalisation: What can be learned from value chain analysis? // *Journal of Development Studies*. 2000. Vol. 37(2). P. 117–146. doi:10.1080/713600071
10. Koopman R., Powers W., Wang Z., Wei S.-J. Give credit to where credit is due: tracing value added in global production chains // NBER Working Papers Series 16426. 2011. doi:10.2139/ssrn.1949669
11. Leontief W., Strout A., Barna T. (Ed.). *Multiregional Input-Output Analysis // Structural Interdependence and Economic Development*. London: Palgrave Macmillan, 1963. P. 119-150. doi:10.1007/978-1-349-81634-7_8

12. Porter E.M. Competitive advantage: Creating and sustaining superior performance. New York: The Free Press, 1985.
13. Sanyal K.K., Jones R.W. The theory of trade in middle products // American Economic Review. 1982. Vol. 72(1). P. 16-31.
14. Trade in value-added: concepts, methodologies and challenges [Электронный ресурс]. URL: www.oecd.org/sti/ind/49894138.pdf (дата обращения: 07.03.2020)
15. UNCTAD-EORA GVC database [Электронный ресурс]. URL: <https://worldmrio.com/unctadgvc/> (дата обращения: 02.03.2020)
16. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and value added trade in the global economy. [Электронный ресурс]. URL:http://unctad.org/en/publicationslibrary/diae2013d1_en.pdf (дата обращения: 03.04.2020)
17. World Investment Report 2018: Global Value Chains: Investment and new industrial policies. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (дата обращения: 03.03.2020)

References

1. According to UNCTADstat data. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=24397> (accessed at 8 March 2020)
2. Rogatnykh E. Global'nye tseпочki dobavlennoj stoimosti i ih vliyanie na razvitie nacional'noj ekonomiki [Global value chains and their impact on national economy development]. Itogi, problemy` i perspektivy` e`konomicheskoy globalizacii v mire: materialy` sekcii X konventa RAMI (8–9 dekabrya 2016 g, g. Moskva) [Results, problems and prospects of economic globalization in the world: section materials of X RAMI convention (8-9 of December 2016, Moscow)]. 2016. № 4(39). Available at: www.mirec.ru/2016-04/globalnyye-tseпочki-dobavlennoy-stoimosti-i-ikh-vliyaniye-na-razvitiye-natsionalnoy-ekonomiki (accessed at 2 March 2020)

3. Daudin G., Rifflart C., Schweisguth D. Who produces for whom in the world economy? *Canadian Journal of Economics*, 2011, Vol. 44(4), pp. 1403-1437. doi: 10.1111/j.1540-5982.2011.01679.x
4. Gamberoni E., Lanz R., Piermartini R. Timeliness and Contract Enforceability in Intermediate Goods Trade. WTO Staff Working Paper ERSD-2010-14, 2010. Available at: www.hse.ru/data/2012/04/11/1251682286/ersd201014_e.pdf (accessed at 5 March 2020)
5. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The governance of global value chains. *Review of International Political Economy*, 2005, Vol. 12(1), pp. 78-104. doi:10.1080/09692290500049805
6. Hummels D., Ishii J., Yi K.-M. The nature and growth of vertical specialization in world trade. *Journal of International Economics*, 2001, Vol. 54(1), pp. 75-96. doi:10.2139/ssrn.163193
7. Humphrey J., Schmitz H. Governance and Upgrading: Linking Industrial Cluster and Global Value Chain Research. IDS Working Paper N 120, Institute of Development Studies, 2000. Available at: www.ids.ac.uk/download.php?file=files/Wp120.pdf (accessed at 3 April 2020)
8. Johnson R.C., Noguera G. Accounting for intermediates: Production sharing and trade in value added. *Journal of International Economics*, 2011, Vol. 86(2), pp. 224-236. doi:10.1016/j.jinteco.2011.10.003
9. Kaplinsky R. Globalisation and unequalisation: What can be learned from value chain analysis? *Journal of Development Studies*, 2000, Vol. 37(2), pp. 117–146. doi:10.1080/713600071
10. Koopman R., Powers W., Wang Z., Wei S.-J. Give credit to where credit is due: tracing value added in global production chains. NBER Working Papers Series 16426, 2011. doi:10.2139/ssrn.1949669
11. Leontief W., Strout A., Barna T. (Ed.). *Multiregional Input-Output Analysis // Structural Interdependence and Economic Development*. London: Palgrave Macmillan, 1963, pp. 119-150. doi:10.1007/978-1-349-81634-7_8

12. Porter M.E. Competitive advantage: Creating and sustaining superior performance. New York: The Free Press, 1985.
13. Sanyal K.K., Jones R.W. The theory of trade in middle products. American Economic Review, 1982, Vol. 72(1), pp. 16-31.
14. Trade in value-added: concepts, methodologies and challenges. Available at: www.oecd.org/sti/ind/49894138.pdf (accessed at 7 March 2020)
15. UNCTAD-EORA GVC database. Available at: <https://worldmrio.com/unctadgvc/> (accessed at 2 March 2020)
16. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and value added trade in the global economy. Available at: http://unctad.org/en/publicationslibrary/diae2013d1_en.pdf (accessed at 3 April 2020)
17. World Investment Report 2018: Global Value Chains: Investment and new industrial policies. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (accessed at 3 March 2020)